

О СОГЛАСОВАНИИ ЧАСТЕЙ ПРЕДЛОЖЕНИЯ МЕЖДУ СОБОЮ.

I.

Относительно согласования подлежащаго съ глаголомъ должно замѣтить слѣдующее:

1) Глаголь въ качествѣ сказуемаго согласуется съ подлежащимъ въ числѣ и лицѣ: *aḥam dadāmi* я даю; *tvam bravīṣi* ты говоришь; *rāgā dadāti* царь даетъ; *āvām brūvaḥ* мы оба говоримъ; *kapotā ūcuḥ* голуби сказали; *jāvaś cāndrārkaū tiṣṭhataḥ* пока луна и солнце существуютъ (стоятъ).

2) Если глаголь относится къ двумъ подлежащимъ, выражаемымъ посредствомъ единственного, то сказуемое ставится въ двойственномъ (особенно если двойственное отношеніе подлежащихъ оказывается естественнымъ или извѣстнымъ): *djāuś ča pṛthivī ča na bibhītaḥ* небо и земля не боятся AV. II, 15, 1; *jat te mātā jat te pitā gāmīr bhrātā ča sargātaḥ* что тебѣ даютъ отецъ и мать, что сестра и братъ AV. V, 30, 5; *agnīś tvā tasmad enasaḥ savitā ča pra muñcatām* да избавятъ тебя отъ этой скверны Агни и Савитаръ AV. XIV, 2, 59; *abhuṅgātām agānantāu tattvaṁ rāgnī nrpas tathā* тогда царь и царица поѣли, не зная, въ чемъ собственно было дѣло Kathās. 20, 208; *mātā ča te pitā ča te gram vrkṣasja rohataḥ* мать твоя и отецъ твой взбираются на ложе, сдѣланное изъ вѣтвей, Taitt. S. VII, 4, 19, 3.

Прим. Не рѣдко глаголь, примыкая тѣснѣе къ ближайшему подлежащему, ставится въ такомъ случаѣ въ ед. ч.: *raṣiṣ kavir aṣajaś čājamānaḥ* стадо и пастухъ лежали перепугавшись RV. VII, 18, 8; *rakṣatu tvā djāu rakṣatu pṛthivī sārjaś ča* да хранить тебя небо, да хранить земля и солнце AV. VIII, 1, 12; *brahma kṣātram ča sarveṣāṁ varṇānām mūlam ūjate* брамины и воины называются корнемъ всѣхъ сословій MBh. XII, 2779; *tanajasnehād ambā bālīcatvāt saṁgajaś ča kāmam evam bravīṣu* матушка пусть себя такъ говорить, изъ любви къ сыну, а Санджая, пожалуй, по глупости Venis. 72, 4; *uśā te pa-*

am mārdbhā vajan̄ śa Уша и я («мы»), мы повергаемся (къ твоимъ ногамъ) глаголомъ Nariv. 10071; *apasarad vāsarah̄ śarvarī* śa прошелъ день и ночь Paṣaḥ. 148, 14.

3) Если же глаголь или предикативное прилагательное относится къ тремъ или болѣе подлежащимъ, въ такомъ случаѣ сказуемое ставится во множ. числѣ, хотя не рѣдко выражается также черезъ единственное, даже тогда, когда одно или другое (во не ближайшее) подлежащее выражается множественнымъ.

а) При трехъ или болѣе подлежащихъ сказуемое ставится во множественномъ: *ṛṇaṣeśam agniṣeśam śatruṣeśam tathā 'iva śa punaḥ punaḥ pravardhante* остатокъ долга, остатокъ огня и остатокъ враговъ опять и опять разрастаются Spr. 509; *kālidāsakavitā pavam vajo māhiśam dadhi saṣarkaram pajaḥ sambhavantu* мати гānmaḡanmani поэтическое дарованіе Калидасы, свѣжая молодость, молоко буйволицы, сладкое молоко съ сахаромъ да будутъ моимъ удѣломъ при каждомъ возрожденіи Spr. 655; *rāḡa mattaḥ ṣiṣuṣ śa 'iva pramadā dhanagaraitaḥ* — *arṇarjām ari vānśhanti* царь, пьяный человекъ, ребенокъ, женщина и человекъ, возгордѣвшій богатствомъ, желаютъ даже недостижимаго Hit. 1764; *aṣvaḥ castram̄ castram̄ vinā vāni paraṣ śa nari śa prarjā manuśjaviṣeśam bhavanti jogjā ajogjāṣ śa* конь, оружіе, наука, цитра, рѣчь, мужчина и женщина, смотря по тому, кому достаются, бываютъ годными или выгодными Hit. 1168.

б) Сказуемое при нѣкоторыхъ подлежащихъ выражается единствен. числомъ, примыкая тѣснѣе къ ближайшему подлежащему, поставленному въ единственномъ: *imam̄ ṣalam̄ savitā vājuraśro brhaspatir̄ nī minotu* да устроить этотъ домъ Савитарь, Ваа, Индра и Брхаспати AV. III, 12, 4; *nā 'iva 'kṛtāḥ phalaḥ nā 'īta kulam̄ nā ṣalam̄* ни красивая наружность, ни знатный родъ, ни благородство не приносятъ плодовъ Bhartr. 2, 18; *apodakam̄ vataśchājā ṣjamā strī iṣṭakāgrham̄ citakale bhavati asnam̄ usnakale śa ṣitalam̄* колодезная вода, тѣнь смо-

ковницы, смуглая женщина и кирпичный домъ грѣютъ зимою и прохлаждаютъ лѣтомъ Hit. 807; *kaṣṭam gīvati gaṇako gaṇika* *kathakaṣ* ṣa *sevako vaidjah* трудно живетъ астрологу, блудницѣ, рассказчику, слугѣ и врачу Spr. 1598. Глаголь соображается съ ед. числомъ ближайшаго подлежащаго и тогда, если какое-нибудь изъ другихъ (предшествующихъ или слѣдующихъ) подлежащихъ поставлено во множественномъ: *śṛṇotu naḥ pṛthivī djaṇṇ uta 'raḥ sūryo nakṣatrair urvantarikṣam* да услышатъ насъ земля, небо и воды, солнце со звѣздами и пространство воздушное RV. III, 54, 19; *na 'rj antarikṣam na dīḥ na bhūmir na ṣa bhāskarāḥ praṇhātā* нельзя было различить ни воздуха, ни странъ свѣта, ни земли, ни солнца MBh. VI, 2380; *javad bhūmir dhariṣjati parvatāḥ ṣa samudraḥ ṣa* пока земля будетъ стоять и горы и моря Ram. VI, 112, 102; *tvām śaṣiṣjati gandhaḥ ṣa mukharāṇi ṣa nīpurāṇi* тебя выдадутъ (обнаружатъ) благовоніе и болтливыя кольца на ногахъ Mṛśh. 15, 2 — 3. Такъ и въ слѣдующихъ примѣрахъ, гдѣ одно изъ подлежащихъ поставлено въ двойственномъ: *vjānamātrāu rakṣāu ṣa piśāḥ ṣa bhavati* крылья («оба крыла») и хвостъ — величиною съ сажень Taitt. S. V, 2, 5, 1; *soma rāgā varuṇo aśvinā jamaḥ pūṣā 'sman pari pātu mṛtjoh* да охраняютъ насъ отъ смерти Сома, царь Варуна, оба Асвина, Яма и Пушанъ AV. XVIII, 20, 1. Ср. также: *āro mā tasmad enasaḥ paratānaḥ ṣa muñcati* да избавить меня отъ этого грѣха воды и вѣтеръ Vag. S. 6, 17.

4) Если подлежащее опредѣляется предикативнымъ существительнымъ, то и въ такомъ случаѣ глаголь согласуется съ подлежащимъ: *gṛhṇāḥ pūḡasthānāṇi santi* достоинства служатъ предметомъ похвалы; *tvam gīvitaḥ tvam asi me hṛdajam dvitijam* ты — моя жизнь, ты — мое второе сердце. Выпадаютъ впрочемъ изъ исключенія, такъ-какъ глаголь иногда по числу согласуется съ предикативнымъ существительнымъ: *dhanaḥ dhenūr abhavat* зер-

на сдѣлались коровой AV. XVIII, 4, 32; *grīśmo hemanta uta vasantāḥ śarad varṣāḥ sukṛtām* по *astu* да будутъ для насъ благословенны лѣто, зима и весна, осень и дождливое время года Śaṅkh. IV, 18, 1.

Прим. Изъ разныхъ подлежащихъ первое лицо имѣетъ преимущество передъ остальными, второе передъ третьимъ: *ivam aham* ѿ 'īat *kāṛjām nirvarṣajā-* тѣ ты и я, мы сдѣлаемъ это дѣло; *ivam gopdīaś* ѿ 'īva *pramādināu variethe* ты и Гопада, вы (оба) крайне небрежны.

II.

Что касается согласованія *существительнаго* (субъекта) съ *предикативнымъ прилагательнымъ* или *причастіемъ*, то оно заключается въ слѣдующемъ:

1) Предикативное прилагательное (или причастіе) согласуется съ подлежащимъ въ родѣ и числѣ: *putrah pitari bhaktimān* сынъ преданъ отцу; *putrī gatā* дочь пошла; *bandhanāni śhinnāni* узы были перерѣзаны.

2) При двухъ подлежащихъ предикатъ ставится въ двойственномъ: *bhūtām* ѿ *bhaviṣjaś* ѿ *pariṣkandāu* прошлое и будущее его (два) слуги AV. XV, 2, 1; *pakṣapātīnāv aham devī* ѿ я и царица, мы оба пристрастны Mālav. 13, 17; *parabhṛtā bhramarī* ѿ *koṭaram akālavṛstjā gamite* кукушка и пчела несвоевременнымъ дождемъ загнаны въ дупло Mālav. 44, 21; *tvanmukham pūṇḍarikām* ѿ *phulle surabhigandhinī* твое лицо и многолепестникъ (нелюбо), оба широко раскрыты (цвѣтутъ) и благоуханны Spr. 4152.

Прим. Весьма часто однако предикатъ согласуется съ ближайшимъ подлежащимъ: *prāpto* на *putro* на *sutā* маж я не нашелъ ни сына, ни дочери Kathis. 56, 68; *ījako vindhjagiriḥ pūtā* Bhagavatī *mātā* 'īva *revā* padī ты покинулъ гору В., твоего отца, и величественную Реку, твою мать, Aufg. 369; *vadhas* *tesām samākhjātāḥ sītā* ѿ она разсказала о ихъ избіеніи и о Ситѣ Rām. VI, 110, 22. Такое согласованіе предиката съ ближайшимъ подлежащимъ имѣетъ не рѣдко мѣсто и тамъ, гдѣ второе подлежащее поставлено въ двойственномъ множественномъ: *śiras tāvat pradṛptam me pādau* ѿ 'īva тутъ я обжегъ себя голову и ноги MBh. XIII, 4616; *rāmo dārāharanena tapto vajam hatāir*

bandhubhiḥ Рама опечаленъ похищеніемъ жены, а мы гибелью родственниковъ Bhaṭṭ. 12, 40. Такъ и въ слѣд. примѣръ: jāiḥ sâ na dīṣṭâ viphale teṣâṃ netre ṣa ḡanma ṣa кто ея не видалъ, тому глаза и появленіе въ свѣтъ не принесли пользы Kathâs. 101, 72.

3) Предикать, относящійся къ тремъ или болѣе подлежащимъ, ставится во множественномъ; если подлежащія мужескаго и женскаго рода, то предикать — *мужескаго* рода, а если подлежащія мужескаго или женскаго и средняго рода, то предикать принимаетъ *средній* родъ множ.: *sinho vṛkaṣ ṣṛgālaṣ ṣa kṣūtpirâsitâḥ* левъ, волкъ и шакаль, мучимые голодомъ и жаждой; *jām na vājur nâ 'ditjo ne 'ndur na pṛthagano dṛṣṭavan-taḥ pura* которой прежде не видали ни вѣтеръ, ни солнце, ни луна, ни посторонній человѣкъ Mark. Pur. I, 8, 68 (Muir I, 91); *durakṣân divjata rāḡnâ rāḡjam âtmâ vajam vadhûḥ — nītâni rapatam* царь, игравшій въ плутовскія кости, игралъ на царство, на самого себя, на насъ и на жену Kirât. 11, 47.

Прим. И здѣсь предикать часто согласуется съ ближайшимъ подлежащимъ: *ṣalitâ girajaḥ sarve kâpanâni ṣa* дрожали всѣ горы и лѣса Hariv. 12785; *kudeṣaṣ ṣa kuvṛtiṣ ṣa kubhârjâ kunakhî tathâ kumitram ṣa kubhogjam ṣa var-gitam paṇḍitâiḥ sadâ* мудрецы всегда избѣгали нехорошей страны, нехорошаго пропитанія, нехорошей жены, человека съ безобразными ногтями, нехорошаго друга и скверной пищи Spr. 3942; *utpattiṣ ṣa nirodhaṣ ṣa nījo bhûteṣu* возникновеніе и разрушеніе постоянно происходятъ между живыми существами Viṣṇu Pur. въ Muir I, 27; *sarpe kṣântiḥ klibe dbâirjam madjape tattvaṣintâ rāḡâ mitram kena dṛṣṭam ṣrutam vâ* кто когда видалъ или слыхалъ, что у зми — терпѣніе, у скопца — энергія, у пьянаго — правдивость, что царь — другъ? Subh. 222, 15.

4) Предикативное *существительное* въ родѣ и числѣ можетъ и не согласоваться съ подлежащимъ: *sampadaḥ padam apadam* удачи путь къ неудачамъ Subh. 215, 9; *djâus te pṛṣṭham pṛthivî sadhastham* небо — твой хребетъ, земля — твое жилище Taitt. S. IV, 1, 2, 3; *jamâs te ṣivam (subst.) astu* да будетъ тебѣ богъ смерти благополученъ Subh. 290, 18.

5) Атрибутивное прилагательное, причастіе или адъективное мѣстоименіе, не составляющее съ подлежащимъ сложнаго комплекса, согласуются съ нимъ въ числѣ, родѣ и падежѣ: *sâ-*

brhatī puruṣaḥ добрый человекъ; *brhatī sarit* большая рѣка; *ma-had antaram* большая разница; *etesu grāmeṣu* въ этихъ деревняхъ; *anjasmin grāhe* въ другомъ домѣ.

Въ ведахъ встрѣчаются многочисленныя уклоненія отъ установившагося впоследствии въ языкѣ правильного согласованія разныхъ частей предложенія; чаще другихъ встрѣчаются слѣдующія:

1) Окончанія мѣстнаго множ. -*si* часто не оказывается тамъ, гдѣ оно должно стоять по закону согласованія формъ: *triṣu ā roṣane divaḥ* въ тройномъ блескѣ неба RV. I, 105, 5; *gāle goṣu* по появленіи (рогатаго) скота RV. III, 31, 10; *djumnēṣu prtanāgje* въ блистательныхъ состязаніяхъ войскъ RV. III, 37, 7. Подобнымъ образомъ глаголъ въ ед. ч. относится къ субъекту во множ.: *mā pas tārīn* (им. *tārīt*) *māghavan rājo arjāḥ* да не побѣдитъ насъ, о Мархамъ, богатство (*rājas* ном. pl.) *vraṇa* RV. VI, 47, 9 (*Ludwig*, Rigveda V, 119—120); о *ṣu varitā* (2 pers. imperat. act. им. *vartadhvam*) *maruto vipram aśṣha* тогда и вы, Маруты, приходите къ пѣвцу (брамину) RV. I, 165, 14.

2) Не рѣдко инструментальнъ выражается посредствомъ одной только основы, безъ соответствующаго суффикса; такой инструментальнъ является въ соединеніи съ другимъ словомъ, имѣющимъ правильное окончаніе этого-же падежа: *stuṣe jād vām navjasaḥ vacaḥ* если я васъ обоихъ восхваляю новѣйшею рѣчью RV. II, 31, 5; VIII, 39, 2; *navjo arkāḥ* новѣйшими пѣснями RV. I, 62, 11; *gaman indraḥ sakhyā vajaḥ* *śa* да придетъ къ намъ Индра съ дружною и съ (жизненною) силой RV. I, 178, 2; *sa bhrāgate tuḡā çavas* онъ блескитъ напорною силой RV. I, 56, 3; *maho gṛjotiṣā* величественнымъ свѣтомъ RV. II, 34, 12 (ср. *Ludwig*, *Infin. im Veda* 16). Неподчиненіе грамматическому закону одного изъ двухъ соединяемыхъ между собою словъ можно объяснить только тѣмъ, что грамматическое отношеніе флексивнымъ окончаніемъ одного изъ этихъ словъ казалось съ достаточною ясностью обозначеннымъ; но такое пренебреженіе грамматическою стороною могло быть допущено только тогда, когда языкъ въ своемъ формальномъ развитіи находился на рубежѣ двухъ эпохъ, когда флексія еще не вполне окрѣпла и законы ея еще не получили окончательной, обязательной для всѣхъ санкціи. Такая свобода въ оборотахъ въ классическомъ санскритѣ не мыслима.

3) Партиципiальныя формы на -*at* не рѣдко вовсе не согласуются съ подлежащимъ: *stumasī çansad ukthā* будемъ его восхвалять поя гимны RV. VI, 23, 5; *śa ā jitam upa dravat* приходите оба скорымъ бѣгомъ RV. I, 2, 5 (ср. *Ludwig*, *Infin. im Veda* 25); *tēsām sarveṣām adadad dhedaṁ njeti mānuṣaḥ* тотъ, который (ея) не даетъ, подвергается негодованію ихъ всѣхъ AV. III, 4, 20.

Къ другимъ неправильностямъ согласованія относятся слѣдующіе примѣры: *jād rodasi reḡamāne bhūmiḥ* *śa niratakṣatam* что соорудили оба дрожащихъ березъ и земли AV. I, 32, 3 (неправильное при трехъ подлежащихъ двойственнъ согласъ объясняется вліяніемъ перваго субъекта); *tvā vajaṁ samvatsarasa-*

rajasā piparmi годовымъ сокомъ мы тебя наполняемъ AV. I, 35, 4 (ср. Weber, Ind. Stud. IV, 430) — букв. «мы... наполняю». Замѣчательную неправильность заключаетъ въ себѣ слѣдующій примѣръ, гдѣ вм. именительнаго употребляется инструменталь: goguvatāṁ *suparṇāṁ* adantu да пожирають птицы кричащаго AV. XI, 10, 26. Примѣръ замѣчательной искусственной анаколутической конструкции, съ намѣреніемъ рисующей впечатлѣніе боязни, стѣсненія, замѣчательства, представляетъ слѣд. мѣсто изъ Ригведы: asmād ahaṁ tuviśād iśamāṇa indrād bhijā maruto regamānaḥ — juṣmabhljāṁ havjā niçitānj āsan tānj āre śakmā mṛdatā naḥ я, опасаясь этого могущественнаго Индры, дрожа, о Маруты, отъ страха, для васъ жертвенные дары были приготовлены, мы ихъ отдали, простите насъ! RV. I, 171, 4 (ср. Ludwig, Rigveda V, 241).

III. СОГЛАСОВАНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ УКАЗАТЕЛЬНОГО И ОТНОСИТЕЛЬНОГО МѢСТОИМЕНІЙ.

1) Самостоятельно употребляемое указательное мѣстоименіе съ существительнымъ, къ которому относится, согласуется въ родѣ и числѣ: *utkarśaḥ sa śa dhanvinam jad iśavaḥ sidhianti lakṣje śale* и въ томъ состоитъ слава луконосцевъ, что ихъ стрѣлы попадаютъ въ подвижную цѣль Śak. 23, 18; *mājā svid eśā mativibhramo vā* призракъ ли это или разстройство ума? Kirāt. 16, 18; *svapno 'jam uta mājā* сонъ ли это или призракъ? Kathās. 86, 129 (напротивъ того, въ слѣд. стихѣ 130: *na svapno na mājē 'jam* т. е. *mājā ijam*); *śāuro 'jam vedmi niçēitam* я знаю навѣрное, что это (онъ) воръ Kathās. 112, 154; *aje 'jam vasantasenā* ай, это В. Мгчч. 23, 16; *ajam vai sa manuśjo jasminn aham avātsam* это тотъ человѣкъ, у котораго я жила Śat. Br. въ Böhtl. Chr. 30, 2; *ijam te tanūr idam te varśaḥ* (вотъ) это твое тѣло, это твоя сила Taitt. S. I, 2, 4, 1; *phalaṁ tat.. sa u vājur eṣa* это плодъ, это только вѣтеръ AV. VI, 124, 2.

2) Относительное мѣстоименіе *ja* съ существительнымъ, къ которому примыкаетъ, согласуется въ родѣ и числѣ; особенность конструкции этого мѣстоименія состоитъ въ томъ, что оно обыкновенно предшествуетъ существительному, которое въ свою очередь принимаетъ одинаковый съ нимъ падежъ (тогда какъ

ВЪ ГЛАВНОМЪ предложении является указательное *sa*): *jēna dha-*
mena *grāpaṃ* *carāmi* *tan me bhūjo bhavatu* да увеличатся
 мѣ тѣ деньги, на которыя я веду торговлю AV. III, 15, 5;
jā me prijatama tanūh sā me bibhaja vāsasaṃ мое дражайшее
 тѣло боялось тутъ одежды AV. XIV, 2, 50; *vīrā je trjhante*
mitho brahmaḡajā hinasti tān жена брамина причиняетъ вредъ
 тѣмъ героямъ, которые убиваютъ другъ друга AV. V, 17, 7;
jasja parasja buddhiḥ sa balavaṃ тотъ человекъ, у котораго
 умъ, силенъ M. Williams 180; *jasmin nare tuṣṭa bhārja prija*
eva saḥ тотъ мужъ, которымъ жена довольна, есть настоящий
 супругъ Spr.² 5354; *jeṣu kārjeṣu vidjeta sahasatiphalodajo vi-*
pake tu mahān doṣo varḡajet tāni paṇḍitaḥ благоразумный че-
 ловѣкъ оставитъ тѣ предпріятія, которыя вначалѣ приносятъ
 большую прибыль, но впоследствии причиняютъ большой вредъ
 Spr.² 5577; *ja eva me ḡanaḥ pūrvam asin mūrto mahotsavaḥ*
kṣate kṣāram iva ṛsahjāṃ ḡatam tasja iva darḡanam видѣ того
 челоуѣка, который былъ прежде для меня воплощенный боль-
 шой праздникъ, сталъ мнѣ теперь такъ несноснымъ, какъ соль
 въ ранѣ Uttarar: 75, 6; *jad aḡnānena karavaṃ tat kṣamasva*
 прости, что я сдѣлалъ по незнанію Daḡak. 40, 20; *jātkrte vi-*
hito deḡatjagah so ṛpi haḡo mṛtaḥ погибъ и тотъ конь, ради
 котораго мы оставили страну Kathas. 74, 103. Слово, постав-
 ляемое въ одинаковомъ съ относ. мѣстоим. надежѣ, можетъ на-
 ходиться внѣ относительнаго предложениа: *ḡano jaḥ paḡrebhḡo*
tā imīvaṃ (должны восхвалять этотъ даръ) мужа, у котораго
 много бобылицъ для Паджровъ RV. I, 122, 8 (Ludwig, Rig-
 veda IV, 192).

Прим. Иногда указательное *sa* въ главномъ предложении не выражается: *jo*
na ḡno 'si na mṛto devānām amṛtagarbho 'si svarṇa ты, о сонъ, который ни
 когда не мереть, ты безсмертное чадо боговъ AV. VI, 46, 1. Примеры, въ
 которыхъ указательное мѣстоименіе предшествуетъ относительному: *kuru tat*
karṇa jod ḡani ḡaddadbhjāṃ tava katthitam сдѣлай такъ, чтобы я могъ по-
 слать твоему хвостовцу («то дѣло, которымъ...») Rām. VI, 67, 27; *prakṛ-*
tā kṣhaḡa sṭ mahijasaḥ saḡate nā 'njasamunnatim jāḡa такой ужъ природный

правъ сильнѣйшаго, что онъ не терпитъ возвышенія другого Kirāt. 2, 21. Иногда относительное мѣстоименіе употребляется болѣе свободно, согласуясь въ родъ и числѣ съ подразумеваемымъ существительнымъ (или мѣстоименіемъ): dha-
 цена kin̄ jō na dādāti nā 'cūte balena kin̄ jaś śa ripūn na bādhte на что
 богатство (тому), кто не даетъ и не пользуется? На что сила (тому), кто не
 тѣснить враговъ? Hit. 704; eśa mārgaḥ pradīśto me jār idam̄ nirmitam̄ gāgat
 этотъ путь мнѣ указанъ (тѣми), которыми міръ созданъ MBh. III, 8785.

О ВЫПУЩЕНІИ СВЯЗИ (copula).

Формы глагольнаго корня *as* (быть), соединяющія подлежа-
 щее съ сказуемымъ, чрезвычайно часто опускаются: karur aham̄
 tato bhiṣag upalaprakṣiṇi nana я поэтъ, батюшка врачъ, а ма-
 тушка мельничиха RV. IX, 112, 3; patnī tvam̄ asi dharmanā
 aham̄ gr̥hapatis tava ты по закону моя жена, а — твой хозяинъ
 (мужъ) AV. XIV, 1, 51; tvaji tuṣṭe gāgat svastham̄ когда
 ты доволенъ, міръ благоденствуетъ MBh. III, 13500; vajam̄
 gahane vane мы въ дремучемъ лѣсу MBh. I, 5878; aham̄ ra-
 makinikarah я слуга Рамы Bhatt. 8, 110; dhanam̄ eśam̄ cva-
 gardabham̄ ихъ богатство — собаки и ослы Man. 10, 51; cūn-
 jam̄ vecma cīrajito gr̥hapatir gāta 'dhunā cārvarī sthatum̄ no
 'cītam̄ atra домъ пустой, хозяинъ долго не приходитъ, насту-
 пила теперь ночь, неприлично (тебѣ) здѣсь оставаться Subh.
 446, 6.

Copula выпускается и тамъ, гдѣ имѣетъ значеніе прошедшаго
 времени: anajan bharatam̄ tatra jatra rag̃nāḥ kalevaram̄ они по-
 вели Б. туда, гдѣ (лежалъ) трупъ царя Ram. II, 81, 5; ma-
 tiṁ kṛtvā vadhe tasja pradudrāva jato mṛgaḥ вознамѣрившись
 убить ее, онъ побѣжалъ туда, гдѣ (была) лань Ram. III, 50,
 1; skandhe paraçum̄ adaja satjavān̄ prasthito vanam̄ съ топо-
 ромъ на плечѣ С. отправился въ лѣсъ MBh. III, 16731; atha
 haisaḥ samudrānte kadaēid atipatināḥ вотъ однажды гуси про-
 летѣли по берегу моря MBh. VIII, 1887. Въ слѣд. примѣрѣ
 опущенная copula имѣетъ значеніе или будущаго времени или

желательнаго: *lokapālā jamaṣ ṣā īva sahaṣa vjadhaṣ ṣa te* *mitra* мѣра, богъ смерти и болѣзни (будутъ) тебѣ друзьями (или: да будутъ...) MBh. VII, 2107. *Corula* не бываетъ иногда такъ, гдѣ она по смыслу предложенія и по синтаксическому его обстановкѣ можетъ только имѣть форму желательнаго или повелительнаго: *gīveṣu bhadram tan māji* да будетъ моимъ то добро, которое у живыхъ (существъ) AV. XVIII, 2, 52; *sakhjāni na kurvita jadi nirmānuṣāni gāgat* съ нимъ не заключай дружбы, если-бъ (даже) мѣръ (былъ) безлюдный Spr. 4052; *kakasja cānēu jadi svarṇajukta māṇikajutau cāraṇau ṣa tasja tathapi kākō na ṣa rāgāhāṇsaḥ* если-бъ у вороны клювъ (былъ — дополн. *sjāt*) покрытъ золотомъ и ноги украшены рубинами, все же она (была бы) вороной, а не краснокрыломъ Spr. 626; *dāivad iha jadi dakṣiṇavataḥ* если-бы здѣсь по опредѣленію судьбы (подулъ) южный вѣтеръ Spr. 825; *vivakṣā ja hi te brūhi na te bhajam* если что хочешь сказать, говори, не бойся (дополн. *sjāt*) Ram. VII, 63, 1; *tapasvi jadi kakusthaḥ kīdrk kathaja pātaki* если Рама аскетъ, то скажи, какой видъ (имѣлъ бы, или: имѣетъ тогда) грѣшникъ? Bhatt. 9, 120; *siddhaṣ cēd bhadram athavā na siddhaḥ kā kṣatir mama* если удастся, хорошо, если же не удастся, что же я потеряю? (какой убытокъ понесу?) Kathas. 121, 79.

ASTI ВЪ НАЧАЛѢ РАЗСКАЗА.

Особаго вниманія заслуживаетъ конструкція съ *asti* (есть), которое ставится въ началѣ разсказа, хотя съ тѣмъ, что за нимъ слѣдуетъ, не состоитъ ни въ какой грамматической связи: *asti magadhadeṣe kaṣasthena viharat karajitum ārabdhaḥ* въ странѣ Магадховъ человекъ изъ касты пшечовъ принялся строить храмъ Hit. 1020; *asti tavad ajam mahān bhajahetuḥ ṣabdo smabhir apy ākarmitaḥ* и мы услышали тотъ сильный ужасающій ревъ

Hit. 1187; *asti s. galah kaç'it.. nilasanidhanabhande nipa'itah* какой-то шакаль упалъ въ посуду съ индиговымъ растворомъ Hit. 1929; *a ti gautamāranje kaç'id brahmano dhūrtatrajena 'xalokitah* въ лѣсу Гаутамы три плута увидали (однажды) какого-то брамина Hit. 2562; *asti kasminç cid adhiṣṭhane somilako nāma kaulikah pratīṣati sina* въ какомъ-то мѣстѣ жить ткачь, по имени С. Раңс. 132, 22 (209, 22). Такое *asti* встрѣчается даже тамъ, гдѣ подлежащее предложенья выражено первымъ лицомъ: *asti tavad aham adhanjo raksasasja mitratvam upaṣatah* вотъ я несчастный заключилъ дружбу съ Ракшасомъ Mudr. 103, 6 (pr.); *asti pūrvam aham vjomaçari vidjadharo 'bhaam* прежде я былъ воздушнымъ гениемъ, странствующимъ (двигающимся) по воздушному пространству Kathas. 22, 56. Въ другомъ значеніи, хотя въ такой-же конструкціи является *asti* въ слѣд. прим.: *gvalati pradīpaḥ — asti ṣa mājā pradīpanirvāpanārtham agnejah kiṭo dhārjate* но лампа горитъ... такъ что-жь, вѣдь у меня для потушенія лампы огненный червякъ Mr̥cch. 49, 17 (BR. I, 535).

НЕОПРЕДѢЛЕННЫЙ И ОПРЕДѢЛЕННЫЙ ЧЛЕНЫ.

Въ древнѣйшемъ языкѣ нѣтъ никакого слѣда неопредѣленнаго члена, но въ позднѣйшемъ классическомъ санскритѣ числительное *eka* (одинъ) постепенно принимаетъ на себя значеніе какого-то неопредѣленнаго члена въ смыслѣ нѣм. *ein*: *ekasmin pradeçe* (Раңс.) въ какомъ-то мѣстѣ, гдѣ-то; *ekasmin dine* (Vet.) въ какой-то день (*eines tages*), однажды; *ekasmin divase* однажды Vet. 2, 7; *haste daṇḍam ekam adaja* (Hit.) взявъ въ руку палку (*un baton*); *ekah kākō vṛkṣaṣakhaḥ jam svapiti* (какая-то) ворона ночевала (спала) на вѣтви дерева Hit. 1795; *ekada ṣaṣakasja 'gad vāra ekaṣja* однажды очередь до-

на до зайчика (an ein häschen) Kathas. 60, 96. Первые слѣды такого употребленія числительнаго *eka* проявляются уже въ эпосѣ: *ekam kalam* (Ram.) «одно время» = однажды. Подобное значеніе свойственно и слову *anja* (иной, другой): *anjazmin divase* «въ иной день» = въ какой-то день, однажды Vet. 23, 17; *dvipad anjasmād apī* даже отъ иного (= какаго-то) острова Ratnay. 3, 12.

«Какой-то» выражается черезъ *kaṣcit*, *ko pi*: *kaṣcit puruṣaḥ* какой-то человѣкъ; *kaśid anja* какая-то (какая-нибудь) другая; *vane drumanaṁ śhajasu tanvī viśāra kaśit* въ лѣсу въ тѣни деревьевъ прохаживалась какая-то дѣвица Spr. 2852; *bodhaḥ ko pi* какое-то познаніе Bhartṛ 3, 41; *kaṣcit tapasvī* какой-то аскетъ Bhartṛ. 3, 95; *kenācit tv aṭha kālena* черезъ нѣкоторое время Ram. VII, 31, 2. Иногда такой отгѣнокъ значенія вовсе не выражается особымъ словомъ: *kāraṇena* по какой-нибудь причинѣ Spr. 645.

Хотя опредѣленнаго члена то-же нѣтъ въ языкѣ, все-же указательное *ta* по своему употребленію въ позднѣйшія эпохи не рѣдко равняется ему по значенію: *sa rājā* (этотъ царь = царь) иногда почти совершенно совпадаетъ съ нѣм. *der könig*. Ср. напр. *sa munis tat tojaṁ nā bhjanandata* отшельнику та вода не пришлась по вкусу MBh. XIV, 1605; *prthak cā iva tathā saptāu sâ stri sa cā munis tada* и потомъ они оба спали отдѣльно, женщина и отшельникъ (*die frau und der einsiedler*) MBh. XIII, 1495; *tām niṣam netum vṛkṣam arohati sma saḥ* онъ провелъ ночь (*la nuit*), онъ взлѣзъ на дерево Kathas. 3, 81; *asjā tha joganandasja putraḥ* сынъ Югананды (*der sohn des Jogananda*) Kathas. 5, 79; *munivanataruścchajam devjâ tajâ* онъ отправился съ *тою* царскою супругой (= съ *своею* супругой — *avec la reine*) въ тѣнь деревьевъ скитничесаго гѣса Raghuv. 3, 70; *prsto matrâ tajâ* спрошенный *тою* матерью (т. е. *своею* матерью — *von der mutter befragt* или

von seiner mutter b.) Kathas. 80, 10. Особенно ясно такое ослабленное значение указательного *ta* обнаруживается въ связи съ *anja* (другой): *sahā 'njāis tāir brāhmaṇāih* съ другими браминами (mit den andern); *vipraṇṣ ṣā 'njāis tān* и другихъ браминовъ (und die andern. BR. I, 262).

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНИИ ПАДЕЖЕЙ.

(Древнѣйшіе памятники индійскаго языка въ многочисленныхъ слѣдахъ обнаруживаютъ еще состояніе нефлексивности: согласованіе чиселъ часто нарушается, грамматическія формы не окрѣпли, въ употребленіи ихъ замѣтно явное колебаніе, формальная обстановка падежей еще не окончательно сформировалась, особенно часто разные падежи — такъ напр. мѣстный и инструменталь — выражаются посредствомъ одной только неизмѣнной темы. Доступный намъ матеріалъ языка не даетъ намъ никакой возможности и никакого права говорить объ опредѣленіи первоначальнаго значенія какого-нибудь падежа и возводить падежные суффиксы къ какимъ-нибудь конкретнымъ значеніямъ. Синтаксическое изслѣдованіе должно, такимъ образомъ, ограничиваться указаніемъ древнѣйшихъ функцій разбираемыхъ падежей, изложеніемъ ихъ развѣтвленій и видоизмѣненій въ позднѣйшіе періоды языка и разборомъ тѣхъ разнообразныхъ оттѣнковъ въ отиравленіяхъ, которые присоединились къ нимъ путемъ дальнѣйшаго дифференцированія. Какъ, напр., винительный должно назвать общимъ падежомъ объекта, въ которомъ незамѣтно никакого спеціального, кроющагося въ соответствующемъ суффиксѣ значенія, такъ и относительно другихъ падежей объ апіористическомъ опредѣленіи основныхъ ихъ значеній не можетъ быть и рѣчи. Сравнительная группировка отдѣльныхъ способовъ употребленія извѣстнаго падежа даетъ намъ возможность указать на большее или меньшее преобладаніе въ нихъ нѣкоторыхъ основныхъ син-

синтаксических отправлениях, которые однако никоим образом нельзя принять за исходную точку всех дальнейших синтаксических разветвлений этого же падежа. Возстановление первоначального значения отдельных падежей (составляющее впрочем в индо-европ. языках почти неразрешимую проблему) невозможно при ограниченной разработке синтаксического материала одного только языка; попытки такия возможны только по тщательномъ разсмотрѣнн синтаксическихъ отправленій падежей во всехъ языкахъ сродныхъ. Здѣсь мы поставили себѣ задачей разсмотрѣть синтаксическое употребленіе падежей специально на древне-индійской почвѣ.

Панини трактуетъ въ своемъ грамматическомъ сочиненіи (*Pāṇini's Aṣṭa Dharmaśāstra*, gramm. Regeln, Bonn. 1839 — ed. O. Böhtlingk) о падежахъ на двухъ мѣстахъ: I, 4, 23 — 55 и II, 3, 1 — 73. Въ упомянутыхъ сутрахъ первой книги онъ разбираетъ *караки* (*kāraṇa*), т. е. выражаемыя падежами синтаксическія отношенія существительнаго къ глагоду въ предложеніи. Такихъ синтаксическихъ отношеній онъ различаетъ шесть и обозначаетъ ихъ падежами, называемыми *vibhakti* «дѣленіе, различеніе, видоизмѣненіе». Подъ этимъ названіемъ должно однако подразумѣвать не падежи, а окончанія, приставляемыя не только къ номинальнымъ основамъ, но и къ глаголамъ, такъ-что *vibhakti* обозначаетъ собственно флексивный суффиксъ вообще. Отдѣльные падежи не имѣютъ особыхъ названій и обозначаются порядковыми числительными, смотря по тому мѣсту, которое занимаютъ въ индійской схемѣ: *prathamā* «первый падежъ», т. е. именительный, *dvitīyā* «второй» — винительный, *tritīyā* «третій» — инструменталь, *catuṛthī* «четвертый» — дательный, *pañcāmī* «пятый» — аблативъ, *ṣaṣṭhī* «шестой» — родительный, *saptamī* «седьмой» — мѣстный. Звательный есть именительный, употребляемый въ видѣ восклицанія (*Pāṇ. II, 3, 47 — 49*), и называется вообще *amantrita* (*sūtr.* 48), но въ единственномъ числѣ (*ekaṇaṣṭhe*), въ формальномъ отношеніи уклоняется отъ именительнаго, онъ носитъ названіе *sambuddhi* (*sūtr.* 49).

Отдѣльныя синтаксическія отношенія, выражаемыя падежами, слѣдующія: *karana* «дѣйствіе, объектъ вообще» — выражается вторымъ падежомъ (винительнымъ); *karana* «инструментъ, орудіе, средство» — выражается третьимъ падежомъ (инструментальнымъ); тотъ-же падежъ выражаетъ также *karṇa*, т. е. *agens* (въ инд. совпадаютъ такимъ образомъ у индійцевъ именительный и творительный падежи); *pradāna* «передача» — выражается четвертымъ падежомъ (дательнымъ); *apadāna* «отнятие, взятіе» — выражается пятымъ падежомъ (аблативомъ); *śānti* «отношеніе» — выражается седьмымъ падежомъ (мѣстнымъ). О шестомъ падежѣ Панини замѣчаетъ, что онъ употребляется *śeṣe*, т. е. въ остаткѣ, о чемъ ср. ниже.

ИМЕНТЕЛЪНЪЙ.

Объ этомъ падежѣ Пāнини говорить во II, 3, 46 (въ сутрахъ 47—49 онъ разбираетъ именительный, употребляемый въ качествѣ звательнаго): *prātipadī-kār(haliṅgaparimāṇavaśanāmāre prathamā* т. е. «именительный употребляется только тамъ, гдѣ слово имѣетъ значеніе простой номинальной основы (*prātipadīka*), или гдѣ должно обозначать только родъ (*liṅga*), или мѣру (*parimāṇa*) или число (*vaśana*)». При этой сутрѣ сходство приводитъ мѣры (по отношенію къ роду): *vrkṣaḥ* (дерево), *kumārī* (дѣвица), *kulam* (родъ), *tataḥ*, *taṭi*, *taṭam* (отлогость, отлогій берегъ); по отношенію къ мѣрѣ: *droṇaḥ*, *khāri*, *ādhakam* (назв. разныхъ мѣръ) и по отношенію къ числу: *ekaḥ* (одинъ), *dvāu* (два), *bahavaḥ* (многіе).

Характерный суффиксъ именительнаго есть мѣстоименное *sa*, сокращенное въ *s*; среднія основы на *-a* принимаютъ такой-же суффиксъ, какъ въ винительномъ: *-m*. Суффиксъ *-s* не употребляется въ производныхъ основахъ на *-ā* (fem.) и *-ī* и выпадаетъ по звуковымъ правиламъ въ основахъ, оканчивающихся на согласную. Окончанія множ. ч.: *-as* (m. f.), *-i* (n), въ древнѣйшемъ языкѣ основы на *-a* имѣютъ также окончаніе *-āsas*; окончанія дв. числа: *-au* (m. f. — вед. *-ā*) и *-ī* (n).

Въ именительномъ ставится подлежащее, совершающее выражаемое глаголомъ дѣйствіе; въ томъ-же падежѣ ставятся и всѣ слова, служащія ближайшимъ опредѣленіемъ подлежащаго и употребляемыя или атрибутивно, или какъ аппозиція, или же какъ сказуемое.

1) Именительный въ связи съ глаголами *as* (быть), *bhū* (становиться, быть) *bhā*, *pratibhā* (казаться), *prath* (слыть — чѣмъ) имѣетъ значеніе предикативное; формы глагола *as* обыкновенно опускаются: *eka mūrtis trajo devāḥ* три бога въ одной формѣ Hariv. 10662; *bhūḥ parjāṅkaḥ kham vitānam dīpraḥ śandraḥ* земля — его ложе, воздухъ — его шатеръ, луна — его лампа Bhartr. 3, 93; *nārīrūpam pativratam* украшеніе женщинъ — преданность мужу Hit. 839; *jadj arj anāturasja dehatjāgo na vihitas tatha pi kārjaḥ* хотя здоровый человѣкъ не долженъ лишать себя жизни, я все-же это сдѣлаю Vāsav. 272, 3; *riktaḥ sarvo hi bhavati laghuḥ* вѣдь каждый пустой (человѣкъ) становится легкимъ (презрѣннымъ) Megh. 20; *ati-matram ajaṁ deṣo manogṇaḥ pratibhāti me* эта страна мнѣ ка-

жется очень прелестною *Rām. II, 102, 20; vismite 'va prati-*
bhasi ты кажешься какъ-бы удивленною *Hit. 1817; prathase*
mādhūsūdhanas tvam ты славись какъ истребитель меду (или:
 какъ убійца Асура Мадху) *Śipur. 15, 23.*

2) Весьма часто именительный употребляется въ *аннонции*,
 призывающей къ подлежащему въ качествѣ обстоятельственного
 дополненія, которое въ такихъ случаяхъ переводится черезъ
 «какъ, словно, въ качествѣ» и прч. Такіе именительные, обле-
 ченные характеромъ атрибутивнымъ, изобилуютъ особенно въ
 ведическомъ языкѣ, хотя встрѣчаются и въ классическомъ санс-
 критѣ не рѣдко: *sa 'cetta devatā padam* онъ, (какъ) богъ,
 знаетъ (настоящее) мѣсто *RV. I, 22, 5; vajam 'cid dhi vām*
g-rīṭārah satjā vīraṇjāmahe мы славимъ себя какъ ваши вѣр-
 ные воспитатели *RV. I, 180, 7; sakhājas tvā vavṛmahe* какъ
 друзья избираемъ тебя *RV. III, 9, 1; sam dūto agna ījase de-*
vān ты, о Агни, отправляешься къ богамъ въ качествѣ вѣстника
RV. VII, 3, 3; ekaṛād asja bhuvanasja rāgasi ты, (какъ) са-
 модержецъ, владѣешь этимъ міромъ *RV. VIII, 37, 3; samudraḥ*
soma pīnvase ты, сома, вздуваешься словно море *RV. IX, 64, 8;*
detāṇām spaṣa iha je śaranti которые здѣсь скитаются, (какъ)
 изгнанные боговъ *RV. X, 10, 8; jasja vrātjo rāgno 'tithir*
gṛhā āgaśchet царь, въ домъ котораго Вратжа приходитъ какъ
 гость *AV. XV, 10, 1; vjāghrah ṣatrūn abhi tiṣṭha sarvaṇ*
vyatya одолѣй всѣхъ враговъ *AV. XIX, 46, 5.* Примеры
 изъ позднѣйшаго языка: *vidhavā rāgjam āviṣa* вступи въ вла-
 дѣніе царства вдовою *Rām. II, 41, 19; arthā bhavaṇtam upa-*
gato 'smi (какъ) проситель прихожу къ тебѣ *MBh. I, 766;*
śakṣāṇāṃ vīcariṣjete prthivīm нищими они оба будутъ бродить
 по землѣ *MBh. X, 509; preṣjas te 'ham upasthitāḥ* вотъ я
 пришелъ къ тебѣ, (какъ) твой слуга *MBh. III, 1836; puru-*
ṣaḥ kṣam avatirja сошедши на землю людьми (въ человѣче-
 скомъ образѣ) *Prab. 5, 4; gṛvītām me sakṣā.. apahrtaḥ tvajā*

ты у меня отняла друга, мою жизнь Kathas. 74, 130; *jasjo 'djane krtakatanajaḥ kantaḥ* — *vardhito me balamandaravrkṣaḥ* въ саду котораго моя жена («возлюбленная») возрастила (какъ) своего питомца молодое мандаровое дерево Megh. 73. Иногда такая антитеза имѣетъ значеніе причиннаго дополненія: *tathāpi svecchacārā bhita evā 'smi bhartuḥ* все-же, поступая самовластно, боюсь повелителя Ratnāv. 4, 14; *dhīr asti me nirarthas tu kiṁ kurjām* я уменъ, но что-же могу я дѣлать, будучи бѣднымъ? Rāgatar. 5, 80.

Если такіе именительные поставляются въ зависимость отъ глаголовъ «узнавать, подозрѣвать, думать, предполагать» и под., то возникаютъ синтетическія конструкціи особаго рода, которыя въ другихъ сродныхъ языкахъ обыкновенно передаются черезъ два предложенія: *katham iḥastho 'ham bhavati gñataḥ* какъ ты узнала, что я здѣсь? Ratnāv. 43, 5; *tvam katthase satjavādī* ты хвастаешься (тѣмъ, что ты) правдолюбивъ? Rām. II, 13, 3 (ed. Schleg.); *viditām tapjamānam* ṣa tena me bhūvanatrajam я знаю, что онъ мучить (всѣ) три міра Raghuv. 10, 40. Отбѣнокъ условности усматривается въ слѣдующемъ атрибутивномъ именительномъ: *alam eṣa vilokitāḥ praḡānam samītatim vihartum aśalādhipaḥ* этотъ царь горъ, окинутый взглядомъ (т. е. если только взглянуть на него), въ состояніи истребить потомство человѣческое Kirāt. 5, 17.

3) Предикативный именительный правильно употребляется въ связи съ глаголами *страдательными*: *gṛotsnapravarāṇaḥ* ṣe 'ndur drejate *hṛj udito 'mbare* и закутывающаяся въ блескъ луна является восшедшею на небесномъ сводѣ Rām. III, 5, 10; *nimiśas te smrtā rātrir unmeṣo divasas tathā* закрытіе твоихъ глазъ называютъ ночью, открытіе ихъ — днемъ Rām. VI, 102, 25; *nā 'ikasjā bahavaḥ puṁsaḥ grūjante patajaḥ kvaçit* нигдѣ не слышать, чтобы одна женщина была замужемъ за многими мужчинами MBh. I, 7244; *samdrejante pariçītamukhā dandakāran-*

jabhagaḥ знакомыми лицами глядятъ части лѣса Дандаки *Uttarag.* 32, 8; *chaladvēṣi mṛduḥ krūro vipro mārḡāra ucjate* браминъ лукаво-зловредный, то кроткій, то жесткій, называется кошкой *Spr.* 4503; *sarvataḥ ksutam aśobhanam uktam* чиханіе, говорятъ, есть безусловно нехорошее предзнаменованіе *Jogaj.* 5, 24; *grūjate hi viśasja viśam āśaḥham* вѣдь говорятъ, что ядъ есть лѣкарство противъ яда *Ṣṛṅgār.* 15; *sarvagatas tvam ucjase* тебя называютъ всездѣющимъ *Kumarās.* 5, 58; *duḥkhatibhāro 'pi laghuḥ sa mene* и чрезмѣрное горе онъ счелъ легкимъ (сноснымъ) *Kirat.* 3, 33; *katham samdhjātikramo 'pi asmiḥ* по 'palakṣitaḥ какъ могли мы даже не замѣтить, что сумерки прошли? *Ratnāv.* 18, 12.

Прим. Должно впрочемъ замѣтить, что страдательный залогъ самъ по себѣ вовсе не исключаетъ употребленія винительнаго объекта; случаи такого употребленія будутъ разобраны ниже, въ отдѣлѣ о винительномъ.

4) Особые предикативные именительные употребляются, преимущественно въ древнѣйшемъ языкѣ, при глаголахъ: *ūh* (считаться чѣмъ), *brū* (med. называться), *man* (думать, воображать):

ūh считаться чѣмъ: *ad it patir na oḥase* потому тебя и считаютъ нашимъ покровителемъ *RV.* VIII, 69, 9; *divo anjaḥ subhagaḥ putra ūhe* другой считается блаженнымъ сыномъ неба *RV.* I, 181, 4.

brū med. называться: *gāmi bruvata ajudham* братомъ называетъ его оружіе *RV.* VIII, 63; X, 8, 7; *indro brāhmaṇo* Индра, называющій себя браминомъ (*Taitt. Br.*).

man думать, воображать: *somam manjate papivān* «сому пьетъ, думаетъ пившій» т. е. онъ воображаетъ, что онъ пилъ сому *RV.* X, 85, 3; *AV.* XIV, 1, 3 (ср. *Ludwig, Der Rigveda* V, 394 — 395); *sa manjeta purāṇavit* онъ можетъ считаться знающимъ древнихъ дѣяній *AV.* XI, 8, 7 (ср. также *Whitney, Ind. Gr.* 87); *asja hi svajaṣastara asā vidharman manjase* вѣдь ты, небесный сводъ, считаешь себя болѣе величе-

ственнымъ RV. V, 17, 2; na tva jodho manjamāno jujodha никто, считающій себя героемъ (побѣдителемъ), тебя еще не побѣдилъ RV. VI, 25, 5; manje bhegāno amrtasja (въ текстѣ опечатка: amrtastha) я воображаю, что я вкусилъ амбросію AV. III, 13, 6; ugro rāgā manjamānaḥ царь, считающій себя мощнымъ AV. V, 19, 6; so 'balijān manjamānaḥ онъ, считая себя слабѣйшимъ Cat. Br. I, 6, 4, 1; tasmin devatā apitvinjo manjante боги полагаютъ, что они въ этомъ имѣютъ участие Cat. Br. I, 8, 3, 24; devā vigitino manjamāna jagñam atavata боги, считая себя побѣдоносными, принялись за совершение жертвоприношенія Ait. Br. 47, 2; jena tamasā prāvṛto manjeta мракъ, которымъ онъ, по его мнѣнію, покрытъ Ait. Br. 65, 20.

5) Совершенно изолированную конструкцію представляетъ употребленіе именительнаго вмѣсто родительнаго въ связи съ оборотомъ rūpaṁ kṛtvā «принявъ видъ, превратившись», встрѣчающееся только въ древнемъ языкѣ, особенно въ Таиттириясамхитѣ: sâ rohid rūpaṁ kṛtvā gandharvebhjo 'pakramjā 'tiśthat она, принявъ видъ лани, удалилась отъ гандхарвовъ Taitt. S. VI, 1, 6, 5; jagñō devebhjo nilajata viśnū rūpaṁ kṛtvā жертва стала невидимой передъ богами, превратившись въ Вишну Taitt. S. VI, 2, 4, 2; sinhī rūpaṁ kṛtvā принявъ видъ львицы Taitt. S. VI, 2, 7, 1; kṛṣṇo rūpaṁ kṛtvā принимая черный видъ Taitt. VI, 1, 3, 1 (ср. Weber, Ind. Stud. XIII, 111); ākhū rūpaṁ kṛtvā превращаясь въ мышь (Taitt. Br. — BR. Wtb.); aśvaḥ eveto rūpaṁ kṛtvā превращаясь въ бѣлаго коня (букв. «конь бѣлый видъ сдѣлавъ») Ait. Br. Примѣръ такой-же конструкціи безъ дѣепричастія: devā akamajanta parṅganjo rūpaṁ sjaṁa боги возымѣли желаніе принять видъ бога дождя Cat. Br. VI, 7, 3, 1.

6) Именительный иногда употребляется послѣ jâvat «пока»: jâvat samvatsarasja velâ въ продолженіе одного года (до истеченія годичнаго срока) Cat. Br. XI, 1, 6, 1; vahed amitram

stanj hena jāvat kâlasja parjajah врага слѣдуетъ носить на плечѣ, пока время (обстоятельства) не переменятся MBh. XII, 5264 (Ram. VII, 56, 13).

Ср. русск. *пока локоть* (= по локоть), *пока конецъ* (до конца — Поповъ, Сравн. синт. имен. зват. и вин. пад. 67). Поповъ приводитъ также (стр. 60) какъ примѣръ употребленія именительного для обозначенія времени: *samvatsaraḥ kimcid ūno na niṣkrāntā 'ham āgamāt* (годъ безъ малаго я не выходила изъ скита — Sāv. 4, 26), но приведенный примѣръ можно принять съ большою вероятностью за комплексъ двухъ самостоятельныхъ предложений, въ которыхъ соответствующія формы глагола *āg* опущены. Не могу привести никакихъ примѣровъ употребленія такого именительного. Въ нормальныхъ конструкціяхъ съ *jāvat* связка обыкновенно опускается: *jāvat svastham idam śarīram aṅguṣṭhāṁ jāvaḥ gārā dūrataḥ* пока тѣло еще крѣпко и здорово, пока старость еще вдали Bhāṭṭ 3, 76.

Именительный обозначаетъ иногда разстояніе между двумя мѣстами: *kṛṣṇaḥ śa'am krośaḥ somanāthat* Кришна отстоятъ сто крошъ отъ Соманатхи (Williams, 186).

7) Именительный употребляется также при неопредѣленномъ дѣйств. залога, особенно въ связи съ разными прилагательными; такія конструкціи, гдѣ вм. именительного слѣдовало бы ожидать винительного, объясняются тѣмъ, что въ санскритѣ нѣтъ особой формы для инфинитива страдательного залога, такъ что неопредѣленное дѣйствительнаго можетъ имѣть значеніе дѣйствительное или страдательное. Индійскій инфинитивъ, отличающійся существенно отъ инфинитивовъ сродныхъ языковъ, никогда не бываетъ субъектомъ или именительнымъ, примыкающимъ къ другому глаголу, оказываясь вездѣ объектомъ какого-нибудь (обозначеннаго или подразумеваемаго) глагола или глагольного деривата; вслѣдствіе этого онъ выражаетъ глагольное дѣйствіе и время весьма неопредѣленно и никогда впереди не допускаетъ именительного. Какъ скр. инфинитивъ, оканчивающійся въ классическомъ періодѣ на *-tum*, уже формально сближается съ лат. достигательнымъ, такъ и отправления ихъ совпадаютъ въ извѣстной общей имъ сферѣ. Страдательный характеръ скр. инфинитива (равно какъ лат. сушина на *-и*) обнаруживается только

въ соединеніи съ известными словами, преимущественно же съ страдательными формами глагола *çak* (быть въ состояніи) и съ нѣкоторыми прилагательными. Уже въ древнемъ языкѣ, изобилующемъ разнообразіемъ инфинитивныхъ окончаній, встрѣчаются явные слѣды аналогичной конструкціи: *sadjah so asja mahimā* на *saññase* никогда не достигать этого его величія RV. VIII, 3, 10; *divah kavīh pavasva sūrjo dr̥çe* «небесный пѣвецъ, струись, солнце для виду» (*dr̥çe* = видѣть, чтобы видѣть, для виду) RV. IX, 64, 30.

Въ позднѣйшемъ языкѣ именительный при инфинитивѣ употребляется чаще всего въ связи съ прилагательными: *arha* (достойный), *uçita* (подходящій, соответствующій), *anuçita* (неподходящій), *sukara* (легкій), *jukta* (сообразный, подходящій) и особенно *çakja* (возможный): *tāni pṛthag gaṇajitum uçitāni* тѣхъ слѣдуетъ исчислить особо Ind. St. I, 13, 18; *ajam̐ śa na 'rho matpuruṣair netum* онъ не смѣетъ (не долженъ) быть отведенъ моими людьми MBh. III, 16762; *dāivodjānāni juktānī āsevitum tvajā* тебѣ слѣдуетъ пребывать въ небесныхъ садахъ Ram. III, 52, 39; *sukaras taruvat sahiṣṇuṇa ripur untīlajitum mahān apī* терпѣливый можетъ даже сильнаго врага легко вырвать съ корнемъ, какъ дерево Kirāt. 2, 50; *çatruḥ sukarah samuddhartum* врага легко погубить Malav. 9, 14; *viśavṛkṣo 'pi samvardhja svajāni chettum asaṃpratam* даже ядовитое дерево тому, кто его, возрастилъ, не слѣдуетъ самому срубить Kumāras. 2, 55. Чаще всего такая конструкція употребляется при глаголѣ *çak* (быть въ состояніи) и производномъ *çakja* (возможный): *na 'ham̐ çakjā tvajā spraṣṭum* ты не можешь тронуть меня Ram. III, 53, 47; *sā na çakjā tarītum padī* черезъ ту рѣку нельзя переправиться Ram. IV, 44, 77; *na 'ite juddhi parāgetum çakjā devaganaḥ apī* даже сонмы боговъ не могутъ ихъ пересилить въ бою MBh. II, 1717; *vāk-çaljas tu na nirhartum çakjo hr̥dīçajo hi saḥ* стрѣла (оскор-

(ительныхъ) словъ не можетъ быть вынута, такъ-какъ засѣла въ сердцахъ Spr. 606; *çakjo draṣṭum katham ripuḥ* какъ можно видѣть непріятеля? Bhatt. 6, 47; *açakjah sodhum âtapah* невозможно переносить жаръ Bhatt. 8, 15; *getum* на *çakjo nripa-til* нельзя побѣдить царя Bhatt. 12, 46; *katham anugrahaḥ çakjate vaktum* какъ можно говорить о благосклонности? Prab. 99, 17; *getum gâitrâḥ çekire nâ risâinjâḥ* побѣдоносные не могли быть побѣждены непріятельскою ратью Çigur. 18, 24; на *hantum aham çakjah* меня нельзя убить Kathās. 5, 45. Въ такой конструкціи именительный употребляется и при среднемъ родѣ прилагательнаго: *çakjam vârajitum galena hutabhuk chattrena sūrjâtapah* огонь можно предотвратить водою, солнечный жаръ — зонтикомъ Bhartr. 4, 1 (Suppl.); въ связи съ *iti*: *apī makaraketur eva sundara iti na çakjam evam sambhāvajitum* даже богъ любви не можетъ предполагать, чтобы онъ былъ красивъ Daçak. 101, 6. О подобныхъ конструкціяхъ въ сродныхъ языкахъ ср. Поповъ, Сравн. синт. 47—52. Сюда-же примыкаютъ конструкціи именительнаго съ неопредѣленнымъ, зависящимъ отъ страд. причастія прошедшаго: *mandapah kârajitum ârabdhaḥ* павильонъ начали строить; *raçja abhiṣektum bhavân nirûpitah* ты былъ избранъ для помазанія въ цари (M. Williams 198); *abhiçâro mrgaṅkadattena rabdhaḥ kartum* M. началъ совершать чары Kathās. 70, 10.

Аналогичная номинативная конструкція усматривается также въ слѣд. примѣрѣ: *sâuvarṇo mûṣakaḥ kṛtvâ majâ tasmâi samarpitaḥ* «золотая мышь сдѣлавъ мною ему передана» т. е. я сдѣлавъ золотую мышь и отдалъ ему ее Kathās. 6, 48. Сюда-же относится употребленіе именительнаго въ началѣ предложенія вмѣсто винительнаго (или другихъ падежей), при анаколутической конструкціи частей предложенія: *divjo gandharvo bhuvanasja jas patir eka eva namasjo vikṣv idjah* — *taṁ tvâ jâmi brahmaṇâ divja deva* небесный гандхарва, который, какъ повелитель міра, одинъ только почитаемъ, среди людей восхваленія достоинъ, тебя, небесный богъ, удерживаю благоговѣніемъ (священнымъ изреченіемъ) AV. II, 2, 1. Не рѣдко такой именительный, заступающій мѣсто косвеннаго падежа, расширяется относительнымъ *ja*: *apena viçvâ sasahe jâ gâdâni piçâçjâḥ* этихъ я побѣждаю все поколѣнія Пиçачи AV. I, 16, 3. Инстру-

менталь замѣняется именительнымъ въ относительномъ предложении: *iṣuḥ kāmāsja ja bhīmā tajā vidhjami tvā hrđi* страшною стрѣлой бога любви я раню тебя въ сердце («стрѣла которая страшная, тою раню.») AV. III, 25, 1; *jo devajānaḥ panthās tena jḡho devān arj etu* «путь, по которому боги ходятъ, по этому да идетъ жертва къ богамъ» Taitt. S. I, 6, 3, 2 Имен. съ *ja* въ замѣнъ дѣтельного: *mā śarīraṇi kartam grdhrebhjo je śa kṛśnā aviśavaḥ* не предоставляйте тѣлъ (труповъ) коршунамъ, ни чернымъ жаднымъ (т. е. мухамъ) AV. XI, 2, 2. Даже именительный плеонастически расширяется относительнымъ *ja*: *eṣa vā aparimito jḡho jad aḡaḥ* это неизмѣримая жертва, (этотъ) козель AV. IX, 5, 21; *dadarṣa tām pitā śa īva je śa īva 'nje tapasvinaḥ* ее увидалъ отецъ и остальные аскеты MBh. I, 960; *gī'anti dhanīno loka hatā je tv a-dhanā narāḥ* богачи живутъ на свѣтъ, бѣдняки гибнутъ MBh. V, 2603; на *sjād anjo 'rj aham īva ḡano jaḥ parādhtnavṛtiḥ* да не состоятъ другой человекъ такъ, какъ я, въ зависимости отъ другого Megh. 8. Какъ весьма рѣдкій примѣръ употребленія инфинитива въ качествѣ субъекта можно привести: *upakar-tum prīyam vakiuṁ kartuṁ sneham akṛtrimaṁ sagḡarāṇāṁ svabhāvo 'j m* оказывать услуги, говорить любезности, высказывать неподдающую привязанность — это природное свойство добрыхъ людей Spr. 480.

8) Именительный употребляется при междометіяхъ *aho* (ахъ! ай! о!) и *dhik* (позоръ! фу! стыдно!): *aho gītasja mādthur-jam* ахъ (какое) прелестное пѣніе! Ram. I, 4, 16 (ed. Schleg.); *aho vivekaśūnjatā mleśśhasja malajaketoḥ* ахъ (какая) негодливость у этого варвара Малаякету! Mudr. 131, 9; *aho niḡṛthanīśamśararamaṇījatā mārgasja* ахъ какъ на дорогѣ пріятно въ ночной тишинѣ! Malat. 126, 6; *aho rāmasja rāḡ-nah kśiprakāritā* ахъ (какая) опрометчивость у царя Рамы! Uttarak. 88, 6; *aho duratikramā kālagutiḥ* ахъ какъ трудно уйдти отъ опредѣленія судьбы! Vasav. 258, 4; *aho rāmasja vikra-maḥ* какая у Рамы храбрость! MBh. XI, 1807; *dhiṁ mātā* мама горе (позоръ) моей матери! Ram. VI, 82, 117; *aḡa īva gīrnamadirā dhig aḡa sarvadośabhūḥ* надежда — старая водка: увы, надежда хранилище всего зла! Spr.² 1052; *dhik pra-mādaḥ* фу, (какая) неосторожность! Mṛśch. 49, 25. Иногда *aho* и *dhik* встрѣчаются рядомъ: *aho dhig ijam daridrātā* ой мнѣ эта бѣдность! Rañś. 125, 16.

При *dhik* лицо или предметъ, къ которому относится восклицаніе, ставится гораздо чаще въ винительномъ, нежели въ именительномъ.

9) Именительный передъ частицей *iti* («такъ»), замѣняющей неупотребительную въ индѣйскомъ языкѣ косвенную рѣчь, часто заступаетъ мѣсто винительнаго: *jām āhus tāra'ā'isā vikeṣi 'ti* которую называютъ волосатою звѣздой AV. V, 17, 4 (букв. «про которую говорятъ: «звѣзда эта волосата» «такъ»); *devo jām āhus cāndramā iti* богъ, котораго зовутъ луною AV. XI, 6, 7; *sa tām na pradadau tasmāi daridra iti matvā* онъ не далъ ему ея, считая его бѣднымъ MBh. XIII, 208; *avāimi śa 'inām anaghe 'ti* я знаю, что она невинна («знаю ее: «невинна» такъ») Raghuv. 14, 40; *akulj akāri katakas turagena tūrnām aṣve 'ti vidrutam anudravatā c'vam anjām* весь лагерь пришелъ въ смятеніе отъ жеребца, который погнался за быстро усакивающимъ конемъ, полагая, что это кобылица Śiṣup. 5, 59.

10) Весьма часто употребляются *отвлеченныя* существительныя въ именительномъ, замѣняя неопредѣленное наклоненіе, котораго область въ инд. языкѣ (особенно въ позднѣйшемъ, классическомъ періодѣ) гораздо ограниченнѣе, нежели въ другихъ сродныхъ языкахъ. Такъ-какъ неопредѣленное никогда не можетъ являться субъектомъ какого-нибудь глагола, то отвлеченныя именительныя, чаще всего номинальныя темы на *-ana*, заступаютъ его мѣсто. Напр. *bhrātus te meśarūpasja niṣkramo* по'раджате нельзя выходить твоему брату, имѣющему (принявшему) видъ барана Ram. III, 16, 31; *śirābhilaṣito hj eśa tvaja saha samāgamah* давно я желалъ встрѣтиться съ тобою («желалъ встрѣчи...») MBh. VII, 5886; *duḥkhitasja c'rupāsaḥ kupitasja śa 'judhadvitijsja saṁgrāmāvataraṇam učitam* отвлеченному слѣдуетъ проливать слезы, а сердитому, съ оруженіемъ въ рукахъ, броситься въ бой Venis. 48, 14; *pranaghataṇaḥ paradhanaharane saṁjamah kale śaktja pradānam juvati śa śaśaḥ mukabhavaḥ pareṣām c'rejasām eva panthah* воздерживаться отъ уничтоженія жизни, отказываться отъ присвоенія чужого добра, давать во-время подаенія по мѣрѣ возможности,

быть нѣмымъ во время разговора о молодыхъ женахъ другихъ — вотъ путь къ блаженству Bhartṛ. 2, 60, *kavje bhavjatame 'pi doṣānvesanam eva matsara-śūṣaṇi naisargiko durgrahaḥ* отыскивать недостатки даже въ прекраснѣйшемъ стихотвореніи есть превратный поступокъ, свойственный отъ природы людямъ завыетливымъ Spr. 660; *doṣabhiter anārambhaḥ karpurusasja lakṣaṇam* не приниматься за дѣло боясь неудачи есть признакъ негоднаго человека Hit. 1113; *cite 'tite vasanam aśanam vasantante jauvanante vivāhaḥ setor bandhaḥ* pajasi galite prasthite *lagnaśīnta sarvaṁ ca 'itad bhavati viphalam svasvakale vjātite* (тепло) одѣваться, когда холодъ прошелъ, ѣсть, когда день кончается, жениться, когда молодость миновала, строить плотину, когда вода сошла, заботиться о благоприятной констелляціи послѣ отправленія въ путь — все это безплодно, такъ-какъ нужное для каждаго (изъ этихъ дѣлъ) время прошло Spr. 2989.

Правильно такіе именительные соединяются съ *varam* (лучше), которому свойственно значеніе сравнительной степени и которое встрѣчается особенно часто въ началѣ сентенціозныхъ оборотовъ и дидактическихъ изреченій; русскимъ частицамъ «чѣмъ, нежели» соответствуетъ въ такихъ оборотахъ отрицательное *na* (усиливаемое частицами *rupar, tu* или *ca*): *varam vāso 'raṇje na rupar avivekadhiparure varam prānatjāgo na rupar adhamam upagamaḥ* лучше жить въ лѣсу, нежели въ городѣ не разсудительнаго царя, лучше оставить жизнь, нежели водиться съ низкими людьми Hit. 645; *varam ratjau pravāsasthe maraṇam ku'ajoṣitaḥ* — *na tu rūpaṇam* loka loṣana paratratata когда мужъ въ чужой странѣ, то благонравной женѣ лучше умереть, нежели сдѣлаться предметомъ нескромнаго заглядыванія любующихся ея красотой людей Kathās. 4, 41; *varam śaravābhasja candalagara vithisu bhikṣartham atanam na maurkhyahata-ivitam* лучше съ блюдечкомъ въ рукѣ бродить за милостыней по улицамъ, гдѣ помѣщены жилища чандаловъ, нежели вести жизнь,